

Хотя после так называемого "процесса" Ши Фэн отправился обратно в уездную управу, он продолжил следить за происходящим, и даже отправил команду служителей ради символической помощи. Все-таки городок больше года посещают призраки, а правительство не спешит действовать. По крайней мере они должны искупить свою вину за неисполнение служебных обязанностей или попытаться завоевать хоть какую-то симпатию.

Вэнь Люнянь же, который напротив, никому не отказывал, после этого сразу отправил магистрата к городскому лекарю, и почтительно пригласил седобородого целителя на постоянный двор.

Услышав новости, люди забеспокоились и спросили, не болен ли господин.

— Это не господин, а ребенок, которого они подобрали, — Темный страж прислонился к двери, держа в руках меч, и позволяя солнечному свету окутывать его тело. Черная одежда, черные волосы, такой же красивый, как и всегда.

Люди подумали, что это подкидыш, которого подобрали по дороге, и не заметили ничего странного. Задав еще несколько вопросов, они разошлись. Городок маленький, тем для разговора после ужина не особо много, разумеется это можно было считать новостью, которая быстро разнеслась на всем улицах.

Старый лекарь пробыл на постоялом дворе весь день и всю ночь, но не только не вылечил малыша, но и похоже все оказалось намного серьезнее, поскольку на следующий день магистрат пригласил еще двух городских лекарей и даже парня, который собирал лекарственные травы. Они все сказали, что ребенок как будто заражен какой-то тяжелой болезнью, плачет как кошка, и скорей всего долго не проживет.

Хотя это всего лишь подкидыш, но все же живой человек. Люди не могли не вздохнуть, когда в разговоре снова поднялась эта тема. Все жаловались на то, что родители только и знали, что рожать, а о воспитании не заботились. Если бы его не бросили, возможно он бы не умер так рано.

Через три дня, когда все лекари вернулись к себе, на расспросы людей они ответили, что ребенок не проживет и двух дней. Остается только надеяться, что в следующей жизни он сможет лучше родиться.

Прошел еще один день, и вечером, когда Вэнь Люнянь читал в комнате, за окном вдруг раздались звуки сражения. Темные стражи общими силами зажали в углу белую тень. Не имея возможности двинуться, она оказалась в невыгодном положении, с лица слетела маска, и все увидели, что это женщина лет двадцати, с довольно приятными чертами лица.

— Это твой ребенок? — Вэнь Люнянь, держа на руках младенца, неторопливо спускался по лестнице.

С неизвестно откуда взявшейся силой женщина оттолкнула Темных стражей и бросилась к нему, хватая ребенка и быстро откидывая одеяло.

— С ним все в порядке, — сказал Вэнь Люнянь. — Можешь не волноваться.

Младенец потянулся обеими ручками, с улыбкой глядя на нее. Щечки ребенка были розовыми, без малейшего признака болезни.

Из глаз женщины полились слезы, она прижала к себе ребенка, ни на мгновение не желая отпускать.

— Уже поздно, да и роса выпала, заходи внутрь и садись. — Вэнь Люнянь слегка посторонился, освобождая ей дорогу.

Малыш лениво зевнул и задремал, прикрыв глазки.

Когда они вошли в дом, Му Циншань забрал у женщины ребенка и положил в небольшую колыбельку.

— Что вас связывает? — Вэнь Люнянь налил чашку горячего чая и протянул ей.

Женщина колебалась, но все же промолчала.

— Если ты решилась прислать мне ребенка, это говорит о том, что душе ты мне веришь, — сказал Вэнь Люнянь. — В таком случае, почему бы тебе не прояснить ситуацию? Если у тебя особые обстоятельства или трудная ситуация, я, разумеется, возьму ребенка на воспитание, он сможет вырасти, не беспокоясь о еде и одежде.

Соблазн предложения был велик: глядя на крепко спящее личико в колыбели, а затем вспомнив дни и ночи под открытым небом в горах, женщина наконец заговорила:

— Это мой ребенок.

— Что именно произошло? — голос Вэнь Люняня звучал мягко.

— Меня зовут Лань Сюэ, раньше я жила у своей тети в городе Юньхуа в Цзяннане, — ответила женщина. — Два года назад на наш дом обрушилось несчастье: какая-то шайка злодеев среди ночи выбила двери, ни слова не говоря. Вся семья тети и мой муж трагически погибли под их клинками, и только я прикинулась мертвой, чтобы выжить.

В комнате воцарилась тишина. Вэнь Люнянь в сердцах вздохнул:

— Дева, вы знаете, кто это был?

— После того, как бандиты ушли, тетя все еще оставалась жива. Из последних сил она велела мне отправляться в далекую западную пустыню, и сказала, что там может находиться моя мать, — сказала Лань Сюэ. — А еще она сказала, что если я увижусь с матерью, то должна передать ей, чтобы она была осторожна с Зеленым Драконом.

— Кто?! — Вэнь Люнянь резко вскочил.

Остальные тоже переглянулись. Это...

Лань Сюэ опешила и только спустя некоторое время смогла повторить:

— Зеленый Дракон.

— Зеленый Дракон из Восточного моря? — уточнил Вэнь Люнянь.

— Не знаю, — сказала Лань Сюэ. — Когда тетя договорилась, она испустила последний вдох. Я столько лет не видела свою мать, лишь знала, что она в другой стране, но не знала, что это в семи королевствах.

— Могу я узнать имя вашей матери? — поинтересовался Вэнь Люнянь.

— Шу Цайсюань, — ответила Лань Сюэ.

Глаза Вэнь Люняня слегка вспыхнули. Цайсюань?

— Меня с детства растила тетушка, о матери я знаю немного. Мне только известно, что она хорошо владела боевыми искусствами, поэтому я немного научилась гун-фу. — Лань Сюэ выглядела мрачной. — Только все равно не смогла защитить свою семью.

— Значит вы планируете отправиться в семь королевств? — спросил Вэнь Люнянь.

Лань Сюэ кивнула:

— Правительство ничего не может сделать с ситуацией в Цзянху. Тогда я была уже месяц, как беременна. Чтобы иметь возможность оставить кровь мужа, я собиралась отправиться в семь королевств, найти мать, родить ребенка, а потом начать мстить. Но когда я проходила через городок семьи Яо, я поняла, что за мной кто-то следит.

— Может это бандит с той ночи? — чуть нахмурился Вэнь Люнянь.

— Хм, — кивнула Лань Сюэ. — Может они нарочно меня пощадили и следили по пути, чтобы напасть на след матери.

Неожиданно захныкал младенец, но не успела Лань Сюэ взять его на руки, как Темные стражи принесли миску с рисовой кашей и вручили Му Циншаню, чтобы он покормил.

— Большое спасибо, господин. — Лань Сюэ была тронута.

— Вы очень любезны, — улыбнулся Му Циншань. — Малышка такая послушная, все ее очень любят.

— Да-да, — закивали Темные стражи. Быть обоссанными нам тоже нравится!

— Значит вы решили не идти в семь королевств? — спросил Вэнь Люнянь.

— Если бы я поторопилась, был риск обнаружить свои следы, — сказала Лань Сюэ. — Поэтому я нашла способ спрятаться в горах и там родила этого ребенка.

— Вы многого натерпелись, — заметил Вэнь Люнянь. — Может вам еще что-нибудь известно? Расскажите все, чтобы мы могли добиться для вас справедливости.

— Господин, вы знаете Зеленого Дракона? — спросила Лань Сюэ.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Я слышал кое-какие новости, говорят это мастер секты в Восточном море.

— А я и не знала, — сказал Лань Сюэ. — Тетя почти никогда не говорила о моей матери, она относилась ко мне, как к родной. Семья жила обычной спокойной жизнью, и до той ночи я даже не подозревала о существовании кровной мести. Тогда тетя ушла, не договорив, а я решила отправиться в семь королевств, чтобы найти свою мать, и заодно выяснить, что за кровная вражда стоит за всем этим.

— Значит раньше вы меня не знали, — сказал Вэнь Люнянь. — Почему решили оставить ребенка?

Глаза Лань Сюэ слегка покраснели.

— В прошлом месяце он заболел, и мне пришлось рискнуть выйти с горы. Я притворилась чужеземкой, чтобы обратиться за помощью к лекарю, и только так мы смогли это перенести.

Всего один или два раза, все-таки в горах тяжелые условия, сколько сможет продержаться такой маленький ребенок?

— Когда я была у лекаря, то слышала как все обсуждают, что в городок Яо через некоторое время прибудет господин, а с ним великие мастера боевых искусств, — ответила Лань Сюэ. — Сначала я думала отдать ребенка какой-нибудь семье в городе, но побоялась навлечь бандитов и навредить им, поэтому...

— И поэтому рисковали, чтобы передать его мне? — спросил Вэнь Люнянь.

— Простите, господин, — Лань Сюэ опустила на колени.

— Дева, что же вы делаете? — Вэнь Люнянь поспешил ее поднять.

Лань Сюэ разрыдалась:

— Я не знала, что мне делать, думала, что господин — честный и справедливый человек, а в присутствии мастеров никто не сможет вам навредить, поэтому решила передать ребенка.

— Правильно сделала, что передала, — сказал Вэнь Люнянь. — Если бы не передала, вина бы легла на тебя.

— Разбойники еще в городе? — спросил Чжао Юэ.

— Не знаю, — покачала головой Лань Сюэ. — С тех пор, как я спряталась в горах, я больше не выходила, разве что вечером, чтобы украсть немного еды. Я боялась, что правительство будет обыскивать горы, поэтому нашла белую ткань, чтобы притвориться призраком.

Чем дальше она говорила, тем тише становился голос, ведь воровство, неважно по какой причине, считалось преступлением.

Малыш наелся досыта и снова погрузился в глубокий сон. Вэнь Люнянь поднял его и передал в руки женщине.

— Уже поздно, отдохните здесь, а завтра посмотрим что можно сделать.

— Большое спасибо, господин, — кивнула Лань Сюэ.

Чжао Юэ снял весь постоялый двор, но две комнаты остались свободными. Лань Сюэ с ребенком ушла в одну из них, и остальные тоже отправились отдыхать. Чжао Юэ налил в чашку горячей воды.

— Ты знаешь мать девы Лань?

— Заметил? — сказал Вэнь Люнянь. — Даже названный отец не понял.

— Потому что я близок к тебе, — Чжао Юэ надавил ему на нос.

Вэнь Люнянь надулся. Почему нельзя сказать, что ты меня любишь?

Даже слова любви сказать не может.

— Кто такая Шу Цайсюань? — Чжао Юэ привлек его в свои объятия.

— Не знаю, кто такая Шу Цайсюань, но знаю, что в то время у Бай Хэ была служанка, которую тоже звали Цайсюань, — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

Чжао Юэ чуть нахмурился.

— Я тоже узнал это имя некоторое время назад из народных книжек, — сказал Вэнь Люнянь. — Говорят, она отлично держит удар и, будучи в Цзаннане, успешно отбилась от нескольких приставал. Впоследствии, уже в столице, в слухах то и дело всплывало ее имя. Говорят, они с Бай Хэ были все равно, что сестры, между ними были очень близкие отношения.

Сердце Чжао Юэ дрогнуло, и в голове вдруг промелькнула мысль.

— Если мать этой девушки Лань Сюэ действительно Цайсюань, тогда она может что-то знать. — Вэнь Люнянь высказал то, что было у него на уме. — Возможно, на загадке великого светлого князя станет на один слой меньше.

Чжао Юэ кивнул.

— Завтра утром обсудим все с названным отцом, — Вэнь Люнянь крепко обхватил его за шею. — Вот видишь, похоже сами небеса нам помогают.

— Ты уверен, что помогают? — Чжао Юэ прижался лбом к его лбу. — О некоторых вещах лучше не знать.

— Значит будем плыть по течению. Если есть зацепки — расследуем, нет зацепок — продолжим наслаждаться свободой, — сказал Вэнь Люнянь. — Это и называется "принимать все как есть".

Чжао Юэ улыбнулся:

— Ну что за абсурд.

Вэнь Люнянь лег на его плечо и зевнул:

— Завтра подумаем, а сейчас спать.

Чжао Юэ приказал принести горячую воду, обтер его тело, и уложил под одеяло.

— Ты похудел.

— Правда? — удивленный Вэнь Люнянь потянулся и пощупал свой живот, а затем попу.

— Да, — сказал Чжао Юэ. — Раньше ты был мясистым, а теперь талия стала тонкой.

— Значит с завтрашнего дня надо есть побольше, — решил Вэнь Люнянь.

— Дело не в том, что ты мало ешь, а в том, что у тебя много забот, — Чжао Юэ заключил его в объятия. — Не хочу, чтобы ты так уставал.

Вэнь Люнянь легкомысленно согласился, а сам в темноте подумал, что завтра надо будет съесть три большие лепешки и добавить двойную порцию тушеной свинины.

Вся ночь прошла в мечтах о пирушке, а на следующее утро, когда солнце поднялось на высоту трех шестов, в комнате мужчин было тихо. Чжоу Динтянь фыркнул в бороду и встал, собираясь их позвать. Должен же быть предел распутству молодежи, они даже на завтрак не вышли.

— Старейшина Чжоу, — Лу Чжуй заступил на его путь. — Может я закажу еще тарелку тофунао?

*П.п.: Пудинг из тофу с соусом.

— Пойди скажи им, чтобы спускались, — Чжоу Динтянь указал наверх.

— Мне пойти? — Лу Чжуй сделал мученическое лицо: лучше не надо. Мало того, что можешь увидеть что-то, что не следует видеть, к тому же тебя может побить великий глава.

— Если ты не пойдешь, тогда я пойду, — Чжоу Динтянь направился на верхний этаж.

Му Циншань грыз булочку, с любопытством вытягивая шею.

— Ты так носом будешь есть, — Шан Юньцзэ покачал головой.

— Я тоже хочу посмотреть, — сказал Му Циншань.

Лицо Шан Юньцзэ потемнело.

— Нечего на такое смотреть!

Му Циншань издал тоскливое "о-о-о".

Он же просто хотел посмотреть.

— Сяо Лю! — Чжоу Динтянь распахнул дверь.

Вэнь Люнянь вскрикнул и бросился обратно на кровать.

Чжоу Динтянь быстро захлопнул дверь. Темные стражи опоздали, ничего не увидели, и очень

этому расстроились. Как старейшина может так себя вести: закрывать дверь после того, как сам все разглядел? Мы протестуем.

— Старейшина? — заметив, что его лицо переливается яркими красками, Лу Чжуй даже задумался, что же он такого увидел. Сам он глянул только мельком и успел заметить, что глава сидел за столом полностью одетый и ничего не делал.

Чжоу Динтянь спокойно повернулся и пошел вниз.

— Прогуляюсь и вернусь к обеду.

Вэнь Люнянь, завернувшись в одеяло, сидел на кровати и потрясенно вопрошал:

— Зачем названный отец вошел, когда я собирался вымыться?!

Чжао Юэ собрал с пола его одежду и утешающе произнес:

— Ничего страшного.

Ага, ничего страшного, но вообще-то пугает, и есть от чего. Сердце Вэнь Люняня бешено колотилось.

В следующий раз надо вешать на дверь большой замок!

<http://bllate.org/book/15740/1409172>